

Теоретико-методологический обзор научной литературы о культуре отмены: лингвистический аспект

А. Р. Аракелова¹, Т. А. Ширяева², Н. Б. Айвазян³

^{1,2}Пятигорский государственный университет, Пятигорск, Россия

¹amaliia.arakelova@gmail.com

²shiryaevat@list.ru

³Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина, Краснодар, Россия, n-ajvazyan@mail.ru

Аннотация. Культура отмены, будучи значимым явлением для ряда лингвокультур, все с большей долей интенсивности подвергается полноценному научному анализу. Цель данной обзорной статьи – обобщить и проанализировать имеющиеся исследования культуры отмены в российской и зарубежной лингвистике. Итог подробного научного обзора практических и теоретических статей, отобранных по критериям тематики, источника, языка (английский) – это систематизация направлений исследования культуры отмены, определение главенствующих смыслов в отечественной и западной научной среде. Авторами также были выявлены лакуны в научном знании на данную тему: вопрос связи ценностей культуры отмены и языка является малоизученным.

Ключевые слова: аксиологическая лингвистика, культура отмены, дискурс культуры отмены, критический дискурс-анализ, онлайн-коммуникация

Для цитирования: Аракелова А. Р., Ширяева Т. А., Айвазян Н. Б. Теоретико-методологический обзор научной литературы о культуре отмены: лингвистический аспект // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2024. Вып. 13 (894). С. 9–14.

Review article

Theoretical and Methodological Review of Scholarly Literature on Cancel Culture: a Linguistic Perspective

Amaliya R. Arakelova¹, Tatyana A. Shiryaeva², Nadezhda B. Ayvazyan³

^{1,2}Pyatigorsk State University, Pyatigorsk, Russia

¹amaliia.arakelova@gmail.com

²shiryaevat@list.ru

³Kuban State Agrarian University, Krasnodar, Russia, shiryaevat@list.ru

Abstract: The phenomenon of cancel culture, being significant for a number of linguocultures, is increasingly subjected to thorough scientific analysis. The aim of this review article is to summarize and synthesize existing research dedicated to the phenomenon of cancel culture in Russian and foreign linguistics. A complete study of theoretical and practical articles which were selected according to such criteria as topic, source, and language, has made it possible to systematize research directions of cancel culture, to determine predominant ideas in Russian and Western academic environments, and to identify gaps in scientific knowledge on this topic, which include the insufficient study of the connection between the values propagated within the framework of cancel culture, and language.

Keywords: axiological linguistics, cancel culture, cancel culture discourse, critical discourse analysis, online communication

For citation: Arakelova, A. R., Shiryaeva, T. A., Ayvazyan, N. B. (2024). Theoretical and Methodological Review of Scholarly Literature on Cancel Culture: a Linguistic Perspective. Vestnik of Moscow State Linguistic University. Humanities, 13(894), 9–14. (In Russ.)

ВВЕДЕНИЕ

Культура отмены прочно вошла в современную политическую, культурную и научную парадигму как явление многоуровневое, концептуально сложное и действительно значимое. Благодаря развитию коммуникационных процессов, которое во многом обусловлено интенсивностью и разнообразием современных способов обмена информацией [Авакова, Будняя, Айвазян, 2022], большое количество людей может в максимально короткие сроки выражать свое мнение онлайн и подвергать отдельных индивидов или целые институты остракизации или «отмене».

Поскольку одной из наиболее распространенных причин для отмены становится именно вербальное поведение людей, на сегодняшний день ведутся активные научные исследования, посвященные общению, порождаемому культурой отмены, коммуникативным стратегиям и речевым особенностям поведения участников подобного общения. Данное исследовательское направление позволяет определить специфические языковые установки и способы бытия (со) общества, будь то профессиональное, культурное, этническое, территориальное, демографическое или иное социальное объединение. Данный фактор приводит к увеличению актуальности обзорных научных статей, которые системно отражают уже полученные данные, имеют измерительный характер и позволяют наметить дальнейшие направления научного поиска. Результаты аналитических статей, включая данную, не ограничиваются лишь теоретическими выводами и могут быть использованы как для академических целей, так и в сфере новостной журналистики, в лингвосоциологии, лингвокультурологии, экономике, теологии и т. д.

Гипотеза данного исследования заключается в том, что культура отмены особо значима в современном обществе. Она оказывает большое влияние на общественное мнение, социальные взаимодействия и институциональные практики, а ее лингвистический анализ раскрывает важные тенденции и противоречия в области социальных норм, свободы слова и ответственности, что помогает глубже понять ее функционирование и влияние на различные сферы общества.

Целью данной обзорной статьи является обобщение и систематизация разрозненных знаний о культуре отмены в лингвистике, а также определение наиболее эффективного метода для изучения культуры отмены как языкового феномена. Для достижения поставленной цели мы определили следующие задачи:

- 1) сбор информации о состоянии вопроса, сравнение информации из различных источников;
- 2) обобщение имеющихся знаний и определение тенденций в развитии этих знаний;
- 3) выделение направлений исследований, которые являются лакунами.

Новизна исследования обусловлена содержательной стороной статьи, которая обобщает не только более известные работы по культуре отмены, но и последние авторитетные научные статьи исследователей двух лингвокультур – русскоязычной и англоязычной. Более того, на данный момент отсутствуют подробные систематизирующие научные работы по культуре отмены на русском языке.

МАТЕРИАЛ И МЕТОДЫ

Материалом исследования являются русскоязычные и англоязычные научные статьи о культуре отмены, опубликованные в ведущих отечественных и зарубежных научных источниках в период с 2020 по 2024 года. Для выявления степени изученности вопроса, анализа и синтеза знаний на тему культуры отмены мы придерживались следующих критериев, применяемых нами к материалам исследования:

- а) все издания, послужившие источником теоретического материала, являются авторитетными изданиями с активной публикационной деятельностью;
- б) каждая из научных статей, обозреваемых в данной работе, опубликована под авторством профессиональных ученых и редакторов, кандидатов и докторов наук, и вносит определенный вклад в научную парадигму;
- в) анализируемые научные работы посвящены феномену культуры отмены и относятся к лингвистическому или смежному исследовательскому направлению.

Специфика данного исследования, поставленные цели и задачи, и собственно тема обусловили выбор научных методов и инструментов анализа. Пошаговая процедура исследования включала поиск и отбор материала исследования – мониторинг статей, отвечающих обозначенным критериям; анализ имеющихся научных работ: определение направленности исследований по языковым аспектам культуры отмены, выделение основных методов исследований в этой области; интерпретация и обобщение полученных данных и определение вектора дальнейших исследований. Используемые академические базы данных: eLIBRARY.ru, КиберЛенинка, Научная электронная библиотека диссертаций РГБ, Google Scholar, JSTOR.

РЕЗУЛЬТАТЫ НАУЧНОГО ОБЗОРА

Культура отмены в зарубежных исследованиях

Поскольку культура отмены зародилась в англоязычной среде, на сегодняшний день исследования зарубежных авторов весьма обоснованно преобладают в научной среде. В результате проведенной аналитической работы удалось установить, что научный фокус в отечественных и зарубежных исследованиях дискурса и культуры отмены разнится.

Наиболее актуальным направлением лингвистического поиска для исследователей из-за рубежа является изучение влияния культуры отмены на свободу слова и проистекающие отсюда речевые и дискурсивные особенности. Культура отмены рассматривается в подобных исследованиях как механизм подавления вербального (само-)выражения и языковой цензуры. Так, А. Триго указывает на деструктивный потенциал онлайн-инструментов: медийный нарратив имеет избирательное воздействие в онлайн-среде¹. В результате, социальные медиа содержат обсуждения, отличающиеся поверхностным подходом, и формируют эхо-камеры – существующие онлайн-ситуации общения, в рамках которых участники коммуникации делают выбор в пользу идеологически близкой информации и риторики и ограничивают проникновение в их онлайн-среду взглядов, отличных от их собственных². По мнению Г. Бувьер, платформы обмена сообщениями действительно могут играть положительную роль в борьбе с системным расизмом и другими социальными неравенствами, однако их особенности часто препятствуют последовательному и внимательному обсуждению, приводя к быстрому, упрощенному, противоречивому комментированию пользователей на платформе [Bouvier, 2020].

Исследовать ограничения лингвистического характера, навязываемые культурой отмены, ученым также удается благодаря анализу среды – будь то онлайн-среда или институциональный контекст, например, пространство колледжей и кампусов. Стереотипы и карикатуры, распространяющиеся в университетской среде, также представляют интерес для лингвистики. Исследования такого рода контента несут практическую значимость в связи с их инструментальным потенциалом по сбалансированию

обязательств университетов относительно свободы слова и инклюзивному сообществу в их кампусах [Coleman, 2023].

Ряд исследователей обращает внимание на факторы, лежащие в основе феномена культуры отмены, в частности, на дискурсивный обмен на социальных платформах. Так, ученые указывают на необходимость изучения прагматической категории вежливости / невежливости, а также экологии жанра, где синергия моральных эмоций является ключом к пониманию групповой сущности и агентности [Blitvich, 2024; Halpern, Gibbs, 2013]. Глобальные социальные сети расширяют поток информации и обеспечивают относительно симметричную коммуникацию между пользователями, в то время как в *YouTube*, где анонимность и деиндивидуация более выражены, степень вежливости ниже [Halpern, Gibbs, 2013]. Более того, анализ коммуникации на крупнейшей видеохостинговой платформе *YouTube* свидетельствует о продолжающейся динамичной борьбе за власть и о невозможности привести участников коммуникации к ответственности за определенные поступки и слова [Lewis, Christin, 2022].

Сходным образом изучение дискурсивного обмена в рамках социальных сетей позволило установить связь культуры отмены с распространением специально созданной ложной информации, что формирует сложную сеть дискурсивных практик [Picarella, 2024].

Таким образом, многие зарубежные исследователи считают, что происходящий в ряде социальных сетей обмен не стимулирует здоровую дискуссию, а приводит к поверхностным суждениям и вырванным из контекста комментариям. Хотя современные технологии создали и расширили пространство для обмена мнениями и качественных дискуссий, для информирования и образования, типы дискуссий и коммуникаций, происходящих (преимущественно) в онлайн-пространстве вызывают множество вопросов и определяют ключевые направления лингвистического анализа феномена культуры отмены.

Культура отмены в российской лингвистике

Современная отечественная научная лингвистическая парадигма рассматривает культуру отмены как явление языкового порядка. Как таковое оно получает пристальное внимание и анализ с точки зрения прагматики и стилистики общения, а также изучается на уровне лексики, грамматики, конкретных тем и дискурсивного взаимодействия [Фефелов, 2022].

¹Trigo A. L. Cancel Culture: The Phenomenon, Online Communities and Open Letters // PopMeC Research Blog. 2020. URL: <https://www.researchgate.net/publication/344512933> (дата обращения: 10.01.2024).

²Декалов В. В. Эхо-камера // Большая российская энциклопедия: научно-образовательный портал. URL: <https://bigenc.ru/c/ekho-kamera-878631/?v=8984520> (дата публикации: 15.11.2023).

Отечественные ученые усматривают актуальность исследований, посвященных культуре отмены, в увеличивающейся в объемах так называемой агрессивной коммуникации и необходимости ее сдерживать и контролировать. Так, в своей работе С. В. Шустова и А. А. Шипицин идентифицируют и описывают семантический потенциал неологизмов, заимствованных из английского языка в русский. Как отмечают авторы, лексемы-неологизмы употребляются для критики людей, демонстрирующих дискриминационные практики, в основе которых лежат физические параметры людей (*бодишейминг*), возраст (*эйджизм*), какие-либо отличительные черты личности (*харассмент*) и т. д. [Шустова, Шипицин, 2023]. Терминологический аспект феномена «культура отмены» важен для изучения, поскольку позволяет лучше понять сущность явления и достигнуть столь важной для лингвистических исследований терминологической точности [Мирзаева, 2023].

Поскольку культура отмены на сегодняшний день относится не только к отдельно взятым личностям и предприятиям, но и к феноменам большого масштаба, таким как языки и культуры, ряд ученых рассматривает в настоящее время возможность отмены русского языка как такового. Тенденция к уменьшению интереса и уважения к языку связана с определенными геополитическими событиями. Одни исследователи считают, что русский язык сохраняет статус одного из важнейших языков культурного и международного взаимодействия [Майорова, 2022]. Другие – подчеркивают роль культуры отмены как действенную часть информационной войны, осуществляемой государствами против нашей страны [Купина, 2022].

Проводятся и практикоориентированные лингвистические исследования, которые направлены на моделирование ситуаций «отмены» посредством языка. Так, А. Ю. Мелина приписывает инструментальную значимость лингвистическим способам воздействия. По мнению автора, они способны не только формировать общественное мнение, но и в определенной степени контролировать даже людей с жесткими убеждениями [Мелина, 2023].

Анализ имеющейся литературы также выявил аксиологическое направление исследований культуры отмены – это исследования, которые устанавливают взаимосвязь культуры отмены со спецификой ее вербальной реализации. И. И. Дубинина, к примеру, изучает дискурсивную практику культуры отмены в контексте изменения оценочного компонента языковых единиц на примере лексем *woman* и *man* [Дубинина, 2023]. Лингвисты А. П. Миньяр-Белоручева и П. И. Сергиенко исследуют то, как пиар-коммуникации формируют новые

моральные и культурные ценности в западном обществе, в частности в контексте культуры отмены [Миньяр-Белоручева, Сергиенко, 2023].

Следует отметить недостаточную изученность аксиологического компонента коммуникации в рамках культуры отмены. С учетом того, насколько любое поведение человека регулируется ценностными системами, которые передаются от поколения к поколению посредством языка, – это лакуна, которая должна быть закрыта исследованиями на стыке аксиологии и лингвистики. Представляется, что перспективными направлениями научного поиска является изучение способов вербализации ценностей, выявление коммуникативных оценочных стратегий, компаративные и корпусные исследования дискурса культуры отмены, практические лингвосоциологические исследования влияния ценностей, вербализуемых в речевой деятельности участников общения, направленной на восприятие явлений действительности, в том числе порождаемых культурой отмены, и т. д.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В данной статье были проанализированы различные аспекты и методы исследования культуры отмены через призму лингвистики и смежных дисциплин, что позволило выявить ключевые тенденции и проблемы, связанные с вербальной стороной данного феномена и изменением социальных норм. Анализ отечественной и зарубежной литературы показал, что культура отмены является значимым социальным и лингвистическим феноменом, оказывающим влияние на общественное мнение и коммуникацию в современном обществе.

Одним из важных результатов исследования стало выявление различий в подходах и фокусах исследований, проведенных в англоязычной и русскоязычной научных средах, что подчеркивает важность комплексного и многоуровневого подхода к изучению культуры отмены. При этом большая часть исследований обращена к определению и изучению роли социальных сетей и медиаплатформ в распространении и усилении риторики культуры отмены. Обзор статей показал, что дискурсивные практики в онлайн-среде часто приводят к поверхностным суждениям и поляризации мнений, что затрудняет конструктивное обсуждение и углубленный анализ социальных проблем.

Исследование культуры отмены как языкового и социального явления требует обращения к ценностным системам и этическим нормам. При этом имеющиеся исследования недостаточны для полноценных выводов о связи культуры отмены, ценностей и языка.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Авакова М. Л., Будняя О. Н., Айвазян Н. Б. Языковые особенности реализации категории убеждения в англоязычном туристическом интернет-дискурсе // Мир науки, культуры, образования. 2022. № 5 (96). С. 328–331. DOI: 10.24412/1991-5497-2022-596-328-331.
2. Bouvier G. Racist call-outs and cancel culture on Twitter: The limitations of the platform's ability to define issues of social justice // Discourse, Context & Media. 2020. No. 38. P. 100431. DOI 10.1016/j.dcm.2020.100431.
3. Coleman F. The Anatomy of Cancel Culture // Journal of Free Speech Law. 2022. Issue 2 (1). P. 205–257.
4. Blitvich P. Pragmatics, (Im)Politeness, and Intergroup Communication: A Multilayered, Discursive Analysis of Cancel Culture. 2024. DOI: 10.1017/9781009184373.
5. Halpern D., Gibbs J. Social Media as a Catalyst for Online Deliberation? Exploring the Affordances of Facebook and YouTube for Political Expression // Computers in Human Behavior. 2013. 29. PP. 1159–1168. DOI 10.1016/j.chb.2012.10.008.
6. Lewis R., Christin A. Platform drama: “Cancel culture,” celebrity, and the struggle for accountability on YouTube // New Media & Society. 2022. No. 24 (7). P. 1632–1656. DOI: 10.1177/14614448221099235.
7. Picarella L. Intersections in the digital society: cancel culture, fake news, and contemporary public discourse // Frontiers in Sociology. 2024. No. 9. PP. 1–6. DOI: 10.3389/fsoc.2024.1376049.
8. Фефелов А. Ф. Дискурс вокруг cancel culture как объект лингвокультурного и переводческого анализа: логика против «логики» // Вестник НГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2022. Т. 20. № 1. С. 126–144. DOI: 10.25205/1818-7935-2022-20-1-126-144.
9. Шустова С. В., Шипицин А. А. Новая лексика в дискурсивной практике «культуры отмены» // Теоретическая и прикладная лингвистика. 2023. № 9 (3). С. 203–217. DOI: 10.22250/24107190_2023_9_3_203.
10. Мирзаева Д. У. Является ли культура отмены культурой? // Человек: Образ и сущность. Гуманитарные аспекты. 2023. № 4 (56). С. 59–75. DOI 10.31249/chel/2023.04.04.
11. Майорова Е. В. Культура отмены: можно ли отменить язык? // Этнопсихоллингвистика. 2022. № 2 (9). С. 77–83. DOI: 10.31249/epl/2022.02.06.
12. Купина Н. А. Отмена русской культуры: идеологический маховик в действии // Политическая лингвистика. 2022. № 5 (95). С. 82–90.
13. Мелина А. Ю. О возможности влияния на процессы «культуры отмены» при помощи лингвистических средств // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2023. Вып. 8 (876). С. 59–65. DOI: 10.52070/2542-2197_2023_8_876_59.
14. Дубинина И. И. Аксиологический конфликт как потенциальный триггер дискурсивной практики культуры отмены (на материале обновленных словарных статей «woman» / «man» в Кембриджском словаре (2022)) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2023. № 12. С. 4153–4159. DOI: 10.30853/phil20230631.
15. Миньяр-Белоручева А. П., Сергиенко П. И. Лингвокультурные ценности PR-коммуникации в эпоху новой этики // Вестник Московского университета. Серия 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2023. № 1. С. 59–69.

REFERENCES

1. Avakova, M. L., Budnyaya, O. N., Ayvazyan, N. B. (2022). Yazykovye osobennosti realizacii kategorii ubezhdeniya v angloyazychnom turistichestkom internet-diskurse = Linguistic features of the implementation of the category of persuasion in the English-language tourist Internet-discourse. Mir nauki, kultury, obrazovaniya, 5(96), 328–331. 10.24412/1991-5497-2022-596-328-331. (In Russ.)
2. Bouvier, G. (2020). Racist call-outs and cancel culture on Twitter: The limitations of the platform's ability to define issues of social justice. Discourse, Context & Media, 38, 100431. 10.1016/j.dcm.2020.100431.
3. Coleman, F. (2022). The anatomy of cancel culture. Journal of Free Speech Law, 2(1), 205–257.
4. Blitvich, P. (2024). Pragmatics, (im)politeness, and intergroup communication: A multilayered, discursive analysis of cancel culture. 10.1017/9781009184373.
5. Halpern, D., Gibbs, J. (2013). Social media as a catalyst for online deliberation? Exploring the affordances of Facebook and YouTube for political expression. Computers in Human Behavior, 29, 1159–1168. 10.1016/j.chb.2012.10.008.
6. Lewis, R., Christin, A. (2022). Platform drama: “Cancel culture,” celebrity, and the struggle for accountability on YouTube. New Media & Society, 24(7), 1632–1656. 10.1177/14614448221099235.
7. Picarella, L. (2024). Intersections in the digital society: Cancel culture, fake news, and contemporary public discourse. Frontiers in Sociology, 9, 1–6. 10.3389/fsoc.2024.1376049.

8. Fefelov, A. F. (2022). Diskurs вокруг cancel culture kak ob'ekt lingvokul'turnogo i perevodcheskogo analiza: logika protiv "logiki" = The Discourse around Cancel Culture as an Object of Linguocultural and Translation Analysis: Logic vs "Logic". Vestnik NSU. Series: Linguistics and Intercultural Communication, 20(1), 126–144. 10.25205/1818-7935-2022-20-1-126-144. (In Russ.)
9. Shustova, S. V., Shipitsin, A. A. (2023). New vocabulary in the discursive practice of 'Cancel Culture'. Theoretical and Applied Linguistics, 9(3), 203–217. 10.22250/24107190_2023_9_3_203. (In Russ.)
10. Mirzaeva, D. U. (2023). Is cancel culture culture? Human Being: Image and Essence. Humanitarian Aspects, 4(56), 59–75. 10.31249/chel/2023.04.04. (In Russ.)
11. Mayorova, E. V., (2022). Cancel culture: is it possible to cancel a language? Ethnopsycholinguistics, 2(9), 77–83. 10.31249/epl/2022.02.06. (In Russ.)
12. Kupina, N. A. (2022). Russian Culture Abolition: The Ideological Flywheel in Action. Political Linguistics, 5(95), 82–90. 10.26170/1999-2629_2022_05_07. (In Russ.)
13. Melina, A. Y. (2023). Prospects of Impacting Cancel Culture with Linguistic Means. Vestnik of Moscow State Linguistic University. Humanities, 8(876), 59–65. 10.52070/2542-2197_2023_8_876_59. (In Russ.)
14. Dubinina, I. I. (2023). Axiological conflict as a potential trigger for the discourse practice of cancel culture (based on the updated dictionary entries "woman"/ "man" in the Cambridge Dictionary (2022)). Philology. Theory & Practice, 16(12). 10.30853/phil20230631. (In Russ.)
15. Minyar-Beloroucheva, A. P., Sergienko, P. I. (2023). Linguistic and cultural values of PR communication at the cancel culture time. Moscow State University Bulletin. Series 19. Linguistics and Intercultural Communication, 1, 59–69. (In Russ.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Аракелова Амалия Робертовна

кандидат филологических наук
доцент кафедры английского языка и профессиональной коммуникации
Пятигорского государственного университета

Ширяева Татьяна Александровна

доктор филологических наук, профессор
заведующая кафедрой английского языка и профессиональной коммуникации
Пятигорского государственного университета

Айвазян Надежда Борисовна

кандидат филологических наук
доцент кафедры иностранных языков
Кубанского государственного аграрного университета им. И. Т. Трубилина

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Arakelova Amaliya Robertovna

PhD in Philology
Associate Professor at the Department of English Language and Professional Communication
Pyatigorsk State University

Shiryaeva Tatyana Alexandrovna

Doctor of Philology (Dr. habil.), Professor
Head of the Department of English Language and Professional Communication
Pyatigorsk State University

Ayvazyan Nadezhda Borisovna

PhD (Philology)
Associate Professor at the Department of Foreign Languages
Kuban State Agrarian University

Статья поступила в редакцию
одобрена после рецензирования
принята к публикации

18.09.2024
15.10.2024
21.10.2024

The article was submitted
approved after reviewing
accepted for publication